

УДК 94 : 316.4

А.В. Винобер

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия

ИСТОРИЯ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: УРОКИ ДЛЯ РОССИИ (ОПЫТ ИСТОРИКО-ФУТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА И ПРОГНОЗА)

В статье автор приводит свои размышления о сходстве эпохи императора Юстиниана I с той исторической эпохой, что переживает в настоящее время постсоветская Россия; об исторических событиях, предшествовавших падению Византии. В заключительной части анализирует появившуюся в августе 2017 года в интернет информации о переносе столицы России за Урал, и, используя навыки антиципации и реконструктивно-аналитического моделирования, выражает главную аналогию своего сравнительного микроисследования.

Ключевые слова: Византийская империя, Россия, всемирная история, реконструктивно-аналитическое моделирование, анализ, уроки истории

**Настоящее есть лишь какое-то бесконечно
мало продолжающееся мгновение,
когда прошлого уже нет,
а будущего еще нет, но которое само по себе,
представляет некую отвлеченную точку,
не обладающую реальностью.
Прошлое – призрачно потому, что его уже нет.
Будущее – призрачно потому, что его еще нет.
Н. Бердяев «Смысл истории»**

**Если мы хотим проявить интеллектуальную
трусость, то можем, конечно, обойти молчани-
ем вероятные пути будущего развития.
С. Лем «Сумма технологий»**

В начале нынешнего лета (2017 г. от Р.Х.) перечитал «Историю Византийской империи» нашего выдающегося византолога Ф.И. Успенского. Вдруг неожиданно поразило сходство эпохи императора Юстиниана I с той исторической эпохой, что переживает в настоящее время постсоветская Россия... Почти полторы тысячи лет позднее, на территории нашего современно-

го государства происходят события, во многом напоминающие давно ушедшую эпоху. Как принято говорить: «они не видны невооруженным глазом». Но если погрузиться в детальный анализ внутренней и внешней политики Византийской империи Юстиниана I и России сегодняшнего дня, то обнаружится удивительное число сходных по своей природе явлений, со-

бытий и фактов, порождающих эффект «дежавю». Естественно – это не простая задача. И нет гарантий, что мы сможем убедительно продемонстрировать эффект удивительного исторического открытия каждому случайному прохожему, даже если он является весьма заинтересованным лицом и имеет достаточно хорошие познания в истории, географии, в современной и средневековой геополитике, в психологии масс, в эволюции диктата и в скрытых механизмах власти, пронизывающих всю иерархическую структуру любого государства в любое историческое время.

Мы не будем претендовать на исключительность и проникновенность нашего взгляда и нашего видения картин давно ушедшего времени, и времени, в котором мы сейчас проживаем. Это наше субъективное видение и мы сделаем простую попытку – изложить последовательно то, что нам увиделось, и какие сходства мы обнаружили в давно прошедшем.

«День 29 мая 1453 года (когда пал под натиском турок вечный город – столица Византийской империи – Константинополь и погиб последний византийский император Константин XI Палеолог) – несомненно, является поворотным пунктом в истории человечества. Он означает конец старого мира, мира византийской цивилизации».

Так пишет в своей замечательной книге «Падение Константинополя в 1453 году» Стивен Рансимен [11], один из немногих западных исследователей, непредвзято относившихся к истории Византийской империи.

В 2008 году в России «вышел на экраны» документальный фильм «Гибель империи: Византийский урок» под авторством архимандрита Тихона (Шевкунова) [3]. Фильм рассчитан на самую массовую аудиторию, скажем так: необремененную особыми историческими знаниями. И, невзирая на идеологические и пропагандистские мотивы и многочисленные аналогии с современной российской историей, фильм снят талантливо, и почти не искажает исторической реальности, за исключением отдельных моментов образной авторской интерпретации, как, например, факт гибели последнего византийского императора, свидетелей гибели которого не оказалось, и, несмотря на обещанное султаном вознаграждение и многодневные поиски, тело его так и не было обнаружено.

Интерпретации исторических событий – это такое пространство познания мира, где трудно бывает найти консенсус, или хотя бы двух историков, которые дают одинаковую трактовку (от начала до конца) одного и того же события. Есть историки, есть популяризаторы, есть

вообще «альтернативные истории».

История – это не физика, и не математика, и потому в ней много места для вольных интерпретаций и творения различных мифов. В моей домашней библиотеке есть замечательное справочное пособие по истории под названием «Всемирная история» [2]. Издание объемное, удобное для справочного пользования и рассчитано на современных старшеклассников, которые сдают ЕГЭ. То есть, одни события, персоны, даты и комментарии. Удобно для механического запоминания. История Византийской империи - авторы-составители считают её от 395 года (раздел на Западную и Восточную Римскую империю) – что насчитывает 1123 года (от основания Константинополя до его падения) – легко вмещается в 17 исторических событий. Небольшая есть опечатка: Рим назван восточной столицей империи, а Константинополь – западной. Думаю, большинство школьников не обратят внимание. После дат – краткое резюме на полстраницы. Приведу только один абзац, что заставляет серьезно задуматься: «Византийская цивилизация отличалась чрезвычайной статичностью и замкнутостью, избегая чужих культурных влияний. Из-за роковой неспособности к переменам Восточная империя потерпела историческое по-

ражение в столкновении с исламом». Все просто и понятно. Легко запоминается, даже заучивать на надо. Так рождается мифологический штамп, претендующий на знание истории, и, вероятно, будет успешно циркулировать во многих умах и будет в какой-то степени свидетельствовать о знании истории...

«В 476 году полководец римской армии Одоакр захватил в плен и казнил отца и дядю императора – тогда ребенка – Ромула Августула и отослал императорские регалии в Константинополь. Это был смертельный удар для Западной Римской империи». [15]

Византия, наследница Римской империи, смогла продержаться тысячелетие, не только обороняясь против арабов, сельджуков и монголов, но и сама переходя в наступление и распространяя порой свою власть на значительную часть Ближнего и Среднего Востока. В Византии встречались Европа и Азия, сила её заключалась в том, что она их соединила, слабость – в том, что она была им чужда. [9]

К VI в. создан разноплеменный и разноязычный, но монолитный этнос, который мы условно именуем византийский. Греческий язык – наследие древности – был только государственным и общепонятным, а дома все говорили на родных языках. Очень быстро этот

«византийский» этнос стал супер-этносом, т.к. его обаянию покорились армяне и грузины, исавры и славяне, аланы и крымские готы. [5] Вот здесь – очень важный момент. О существовании «монолитного этноса». Вполне вероятно, что это – тоже мифологически штамп, как и «единая общность – советский народ» и тема на размышление о реальности существования «монолитного российского этноса»...

Сделаем еще одно небольшое отвлечение. В истории нас привлекают, кроме прочего, исторические персоны. Привлекают, удивляют, вызывают споры. Например, Ганнибал или Александр Македонский: просто невероятные персоны. Их исторический след всегда поражает воображение: как один человек мог совершить такое?

В начале Византийской истории была такая яркая персона, словно метеор, промелькнувший на небосклоне и быстро сгоревший. Но мифы и споры живы до сих пор.

Император Юлиан всего полтора года бывший единовластным (в декабре 361 вступил на престол и 26 июня 363 умер от раны, в возрасте 32 лет – племянник Константина Великого). Не говоря о том, что в истории православия он фигурирует как одиозная фигура под именем «Юлиана-отступника», многие историки негативно отзы-

ваются о нем, например, Э. Гиббон и Л. Гумилев [4, 5]. Но есть и совсем иные свидетельства.

«Юлиан никогда не задавался целью отменить эдикт 313 г. о веротерпимости, он не превратился и в подлинного гонителя веры. Едва прибыв в Константинополь, он, напротив, повелел, чтобы изгнанные Констанцием II за их оппозицию арианству епископы были возвращены на свои посты. Вернулся также и Афанасий, который добился в 362 г. созыва в Александрии благосклонного к никейской ортодоксии собора. Но в то же время Юлиан отменил привилегии, которыми в действительности пользовалось христианское духовенство, и восстановил храмы древних богов и храмовое имущество, конфискованное в предшествующие годы. ... Поэтому он создал профессиональное языческое духовенство, сформированное в первую очередь из философов и организованное по модели христианской организации. ... осуществил обширную административную децентрализацию в интересах местного правления и произвел раздачу невозделанных земель. Чтобы подчеркнуть свою новую линию и подавить гордыню Константинополя, «нового Рима», он перенес свою резиденцию в более близкую к персидской границе Антиохию». [6]

Историк Аммиан Марцеллин отвергает все злословие, пущенное врагами столь спорной личности Юлиана, которого многие даже именовали Великим. [6]

... И можно утвердительно сказать, что чем лучше и полнее освещается материал, тем более выигрывает характер Юлиана. [14]

Такие же мифы-штампы существуют не только в отношении исторических персон («прогрессивный Чингисхан», «Юлиан-отступник» и т.д.), но и по отношению к целым историческим эпохам и целым цивилизациям («Темное средневековье» и т.п.).

Выдающийся английский историк и гуманист Арнольд Тойнби считал, что Восточная римская империя и соответственно Византийская цивилизация – это исторический тупик, порожденный увлечением призраком Римской Империи. «Классическим случаем несчастий, порожденных идолизацией института, является увлечение православного христианства призраком Римской империи – древнего института, уже исполнившего свою историческую роль к тому моменту, когда православное общество совершило свою ставшую роковой попытку возродить его. Признаки надлома православной цивилизации обнаружались к концу X в. Наиболее явным признаком надвигающейся катастрофы явилась се-

рия войн 976-1018 гг. Неудачи преследовали православие в течение трех столетий, сея хаос, какого не знали со времен постэллинистического междоусобия. Однако этот период ничтожен по сравнению с историей западного христианства – сестринской по отношению к православию цивилизации, не знающей надлома даже сейчас, спустя тысячу лет, после того, как православие вступило в полосу своего смутного времени». [13] Что тут можно сказать? Субъективные предпочтения – неодолимая сила. Уважаемый историк, влекомый предубеждением по отношению к православию, забыл в этот момент о подлинной истории папства и западной христианской религии, и представил её в розовом цвете. Забыл о том, как западные христианские просветители под историческим названием «крестоносцы» нанесли первый и жестокий удар по Византийской империи в 1204 году.

Крушение империи в 1204 году стало одновременно крушением мира привычных представлений византийцев (ромеев) о себе самих, о священной империи, о её месте и в современном им мире, и «на самих небесах». Древнее, крепнувшее с конца XI в., от одного крестового похода к другому, опасение православных («схизматиков» в глазах западных рыцарей) перед угрозой нападения «коварных латинян» оп-

равдалось. Христиане западной части некогда единой империи, вооружившиеся для борьбы с «врагами Христа», разгромили христиан части восточной. Подданные Византии пережили тяжелое психологическое потрясение. ... Именно Константинополь и подвергся в первую очередь разгрому и повальному грабежу. [7]

Пережитая византийцами в начале XIII в. трагедия сопровождалась огромными материальными потерями, разрывом устоявшихся экономических связей, дезорганизацией общественно-политической жизни, крупными миграциями населения, падением роли церкви и монастырей в их общественной и нравственно-учительской деятельности, утраты множества памятников культуры и искусства, включая библиотеки, бесчисленное количество ценнейших рукописей по всем областям знаний. [7]

Латинские завоевания, и прежде всего взятие Константинополя, привели к перемещению колоссальных материальных и культурных ценностей. Участник похода рыцарь Робер де Клари полагал, что «и в 40 самых богатых городах мира едва ли нашлось бы столько добра, сколько было найдено в Константинополе» крестоносцами. Того же мнения придерживался и один из вождей похода, маршал Шампани и хронист Жоффруа де

Виллардуэн: в Константинополе была взята самая крупная добыча со времен сотворения мира. [7] Не с этого ли «христианского подвига» начинается экономический взлет Западной Европы? И кто из историков объективно исследовал процесс перемещения материальных и культурных ценностей из Византии в Западную Европу в XIII-XV века? И почему вдруг возникло европейское Возрождение?!

Российский и советский византист М.В. Левченко (1890-1955), XIV-XV века в истории Византийской империи называет Агонией Византии при Палеологах.

Современные византисты и культурологи называют период с 1261 по 1453 гг. «Палеологовское возрождение – расцвет архитектуры и живописи в период правления в Византии императоров династии Палеологов. [7]

Мы осознанно не рассматриваем в нашем эссе глобальную тему христианского раскола и разделения христианского мира на католический и православный. Безусловно, этот раскол оказал колоссальное влияние на историю Византийской империи и на историю западной цивилизации. Наше субъективное мнение: противостояние ветвей христианства сыграло решающую роль в падении Константинополя, а вовсе не всемогущие турецкие сул-

таны. И в этом – один из главных уроков для России.

Возвращаясь к изначально заявленной эпохе Юстиниана I, в первую половину и середину шестого века...

С 527 г. Юстиниан стоит во главе Византийской империи до 565 г.; почти 40 лет единоличного правления, к которым нужно еще прибавить несколько лет фактического правления при жизни Юстиана. Получается около полувека, а если считать непосредственные последствия его политики, то он наложил свою печать на целое столетие византийской истории. Его главной целью было восстановление Римской империи. Это слишком фиктивная задача, запоздалая и не увенчавшаяся прочным успехом. [14]

Император Юстиниан (527-565) – в течение 40 лет руководил судьбами империи (племянник Юстиана). ... Ночи напролет сидел он за государственными бумагами. ... Его огромная трудоспособность так поражала современников (не человек, а злой дух). [8]

Свержение последнего римского императора в 476 г. не оставило глубокого впечатления, империю и после этого события не рассматривали как павшую. Идея империи не умирала и на Западе, продолжая находить свое осуществление на Востоке, и восточный импе-

ратор Зинон после 476 г. явился выразителем единства империи, - ему были отосланы из Рима знаки императорского достоинства, от которых воздержался Одоакр. Идеи перенесения власти в Константинополь слишком глубоко укоренилась в сознании людей, и варварский вождь не осмелился посягнуть на эту идею.

Воспринятая Юстинианом теория восстановления Римской империи соответствовала настроением эпохи и была поддержана всеми средствами византийского государства. Для выполнения этой идеи он вел продолжительные войны, преследовал исключительную церковную политику и издавал свои законы. Эти три существенные задачи его исторической деятельности: войны, церковная политика и законодательство – исходили и направлялись к достижению одной главной мысли – восстановлению Римской империи в её прежнем единстве и величии.

Для достижения своих целей Юстиниан проявил удивительную, страшную настойчивость и энергию. [14]

Византийский историк VI века Прокопий оставил противоречивое описание Юстиниана – но это очень специальная тема и мы не будем её рассматривать.

Когда в 532 г. разразился бунт «Ника», направленный против пра-

вительства Юстиниана, император был спасен, по свидетельству источников, присутствием духа Феодоры, возбудившей Юстиниана к решительным действиям. «Если вы желаете спасти свою жизнь, бегите, - говорила она, - но, по-моему, царские одежды – хороший покров для гроба». [14]

После восстания Ника Юстиниан принял ряд мер по укреплению режима, но вместе с тем попытался ослабить недовольство различных групп населения, сделав ряд серьезных уступок – в первую очередь сенаторской аристократии и торгово-ростовщической верхушке столицы. ... Поэтому значение восстания Ника заключается не в том, как это принято считать, что Юстиниан, разгромив все виды оппозиции, окончательно укрепил собственную власть, а скорее в том, что он так и не смог установить ту автократию, к которой стремился в первые годы своего правления. [16]

Много вопросов и разных толкований вызывает Юстиниановский кодекс, где римское право было систематизировано за 1400 лет.

Свод Юстиниана не имеет значения самостоятельного творческого предприятия юридической мысли византийцев, но он сохранил римское право, вписавшее существенные принципы того права, которым управляется современное капиталистическое общество. [8]

Иного мнения придерживался Ф.И. Успенский, считавший, что законодательная деятельность Юстиниана имеет громадное значение в истории европейской культуры. «В законодательстве Юстиниана есть много нового, необъяснимого с точки зрения римского права. Новые идеи относятся преимущественно к области семейных отношений и прав женщины в семье и вне её». [14]

В завершении краткого экскурса по истории Византийской империи, мы закономерно оказываемся в том историческом пространстве, из которого отправились в прошлые века – мы снова в современной России начала XXI века.

Начиная со второй половины XV и особенно с XVII века, в российском государстве живет мифологический штамп «Москва – третий Рим» или «Россия – наследница Византийской империи». Понятно, что «дыма без огня не бывает», и какие-то основания для зарождения мифа имелись, но мы этот вопрос оставляем для более позднего обсуждения.

На данный момент нам больше импонирует точка зрения, что большой след в истории России оставила Золотая Орда, и мы больше наследники Золотой Орды, чем Византии. [1]

Но, безусловно, много сходных явлений и механизмов в нашей

истории и в нашей современной российской действительности, имеющих истоки в истории Византийской империи, мы без труда можем обнаружить. Не только двуглавый орел, устремленный на запад и на восток, не только доминирующая православная христианская религия, не только «мост между Европой и Азией...». Сам дух Византийской империи витает над Россией, и проникает в её современное сознание, но еще больше – глубоко проникает в менталитет современной российской власти. Отсюда – все та же предельная централизация, жесткая иерархическая структура (далее вы можете продолжить перечень сами).

21 августа 2017 года в интернет снова появилась информация о переносе столицы России из Москвы за Урал, в восточную часть страны. И следом – заявление мэра Москвы о том, что московские чиновники не хотят быть новыми «декабристами» (восставшие дворяне, сосланные в первой половине XIX века в глухую Сибирь).

Если Москва – третий Рим, то России нужен свой Константинополь (рабочая версия). Ответим на два вопроса: Возможно ли? И если да – то какие могут быть последствия?

Ответ на первый, на наш взгляд, не сложен. Да, возможно. Президент В.В. Путин в настоящее

время обладает той степенью власти, что были когда-то у Ю.В. Андропова (генсек ЦК КПСС и глава государства СССР 1982-84 гг.) и способен осуществить перенос столицы за Урал, или, хотя бы, создать за Уралом вторую столицу. Да, будет уйма недовольных чиновников и бизнесменов, которые не захотят расставаться с Москвой, где циркулирует 95% финансовых потоков страны ... Но всё это преодолимо. Если это нужно нашему государству, а чиновники – люди государственные – погрузят и смирятся. Тем более, что финансовые потоки перекочуют (в значительном объеме) в новую столицу – и это главный фактор, который вдохновит чиновников и бизнесменов на путешествие в Сибирь. Куда, скажите, конкретно! Новосибирск, Красноярск, Иркутск, Хабаровск? (это вопросы, дополнительные по первому: «возможно ли?»). Хабаровск – сразу отпадает. Через год существования новой российской столицы в Хабаровске, 90% её населения будут составлять жители соседнего дружественного государства. Плюс еще Северная Корея рядом, размахивает ракетным потенциалом, угрожая всемогущей Америке – беспокойное место. Новосибирск – наиболее выгодный вариант для развития российско-казахстанского сотрудничества, но уже менее выгодный для Китая... Из оставшихся двух

городов, скорее всего, предпочтительней Иркутск. В первую очередь из-за близости озера Байкал, который послужит новым символом новой столицы и будет привлекать иностранных деятелей возможностью «подстрелить двух зайцев»: побывать в новой столице и отдохнуть на Байкале. Стратегический партнер Китай пока молчаливо тоже одобрил бы такой выбор...

Вопрос второй и главный: какие могут быть последствия? Последствия могут быть двойные – (как всегда) позитивные и негативные. Дополнительный уточняющий вопрос: каких будет больше – позитивных или негативных? Мы имеем в виду интересы России в настоящем и будущем.

Ответ: позитивных будет больше, не считая варианта, если сработает неодолимый российский закон «хотели как лучше, а получилось как всегда».

Во-первых, создается мощный геополитический центр Россия – Китай – Индия, где Россия берет на себя роль взаимоприемлемого посредника между двумя самыми населенными и динамично развивающимися государствами мирового хозяйства. Все основания для создания мирового технологического центра.

Во-вторых, все санкции (или большинство из них) по отношению к России, инспирируемые

США и Западной Европой – станут просто эфемерной забавой при наличии такого нового центра развития.

В-третьих, перемещение столицы в центр Сибири, кардинально изменит демографическую ситуацию – приток работоспособного населения из европейской части России, из Китая и Индии. Что безусловно отразится на подъеме экономики, росте ВВП. В Европейской части страны создадутся более благоприятные условия для развития туристско-рекреационных кластеров международного значения и условия для улучшения экологической ситуации (особенно в Москве и Санкт-Петербурге) и других городах.

В-четвертых, произойдет весьма существенное обновление аппарата управления государства – пенсионеры и те, кто менее мобилен – останутся в прежних центрах.

В-пятых, новое глобальное действие вызовет в российском обществе мощную волну обновления, сроком действия на 3-5 лет, а может и больше (все будет зависеть от того, как будут развиваться события).

В-шестых, пока на этом остановимся.

Негативные последствия.

Во-первых, ухудшение экологической ситуации в окрестностях

Байкала и в целом по отдельным локальным территориям Сибири.

Во-вторых, в Москве может появиться оппозиция новой столице и новому импульсу развития.

В-третьих, ослабление традиционных взаимоотношений с европейскими странами и т.д.

Но при разумном управлении проектами обновления (а именно это преследует цель переноса столицы), негативные последствия можно нейтрализовать или, хотя бы, оптимально минимизировать.

Используя навыки антиципации и реконструктивно-аналитического моделирования, попытаемся осмыслить главную аналогию нашего сравнительного микроисследования.

Антиципация – понятие, активно разработанное теорией и практикой психологии спорта (в XX веке). Предвидение. Предвосхищение. В палеопсихологии исследуются эволюционные аспекты этого понятия. Любому человеку присущ определенный диапазон предвидения-предвосхищения грядущих событий. Но индивидуальные различия в обладании этим качеством психического отражения и чувственно-абстрактного мышления – сильно разнятся по шкале, определяющей глубину, качество, точность возникающего образа предвидения. Это обусловлено генетическими предпосылками, сте-

пенью развития интеллекта, интуиции, и обладанием информацией о предвидимом событии или явлении.

«При рассмотрении многоуровневых систем часто приходится отказываться от требования строгой глобальной оптимальности управляющих воздействий и локальных решений. Дело в том, что в практических ситуациях строгий оптимум по многим причинам оказывается нереализуемым. Чаще всего это связано с недостаточностью информации о факторах, влияющих на результаты выбранных решений или управляющих воздействий. В классических ситуациях управления и принятия решений использование алгоритмов оптимизации оправдывается в первую очередь тем фактом, что они разрешают некоторые проблемы, связанные с имеющимися в данной ситуации неопределенностями» [12]. Что одинаково актуально как для исторических реконструктивно-аналитических моделей, так и для моделей прогнозирования будущих событий, для моделей интуитивно-синтетического предвидения.

Актуально использование в моделях реконструктивно-аналитических и интуитивно-прогностических разнообразного математического инструментария. «Игровой аспект исторического

процесса представляется наиболее нагруженным математикой, так как он сводится к известному разделу математики – теории игр многих лиц в её наиболее сложном варианте – коалиционным играм многих лиц» [10]. Главное, не увлекаться на всех этапах исследования (от постановки задач до интерпретации результатов) субъективно-избыточным полетом фантазии, что приводит к появлению виртуальных реальностей, имеющих мало общего с действительными реальностями исторического прошлого (в стиле Морозова, Фоменко и иных альтернативных историков)

Итак, наши основные выводы.

1. Учитывая сходство политических стратегий двух главных исторических персон разных эпох: императора Византийской империи Юстиниана I и президента России В.В. Путина, мы можем предполагать, что стратегическое руководство Россией президент В.В. Путин будет осуществлять еще 17-20 лет (де-факто, де-юре – это технические детали). Сейчас он находится в отличной форме и серьезной оппозиции в стране практически не имеет.

2. Учитывая опыт Византии – как позитивный, так в основном и негативный – России необходимо сосредоточиться на внутреннем развитии потенциала, развитии внутренней жизнеспособности рос-

сийского народа и общества, на обновлении общественных и государственных институтов и регламентов, мобилизующих незадействованный потенциал российского консолидированного этноса.

3. Существует настоятельная историческая необходимость в обновлении стратегического геополитического курса страны. Ресурсы: природных, технических, интеллектуальных у России предостаточно. Надо развивать свои проекты и технологии будущего, а не бежать в след Америке и Европе – чтобы это было возможно – необходимо включить механизмы стимуляции развития внутреннего потенциала страны. Перейти от локальных и имитационных проектов развития к подлинно кардинальным проектам социально-экономической и экологической модернизации хозяйства страны.

4. Если в ближайшие годы не произойдет такого стратегического обновления внутреннего и внешнего курса страны, то мы сможем еще удержаться на прежнем уровне, паразитируя на природных ресурсах, лет 10-15. Далее (а, может, и ранее) Российскую Федерацию ждут большие неприятности (читайте историю Византийской империи).

ЛИТЕРАТУРА

1. Акунин Б. История государства российского. Между Азией и Европой. История Российского государства. От Ивана III до Бориса Годунова. – М.: АСТ, 2016. – 384 с.
2. Всемирная история. Систематический справочник. Сост. А.В. Двинцев. – М.: АСТ, 1997. – 431 с.
3. Гибель империи. Византийский урок. Документальный фильм архимандрита Тихона (Шевкунова) [Электронный ресурс]. Режим доступа:
https://www.youtube.com/watch?v=_inyoFRd2iM (Дата обращения 01.08.17)
4. Гиббон Э. История упадка и крушения Римской империи. Пер. с англ. – М.: Издательская группа "Прогресс", 1994. – 526 с.
5. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Свод №3. Международный альманах / Сост. Н.В. Гумилева. – М.: Танаис ДИ-ДИК, 1994. – 544 с.
6. Донины А. У истоков христианства (от зарождения до Юстиниана) : Пер. с итал. – М.: Политиздат, 1989. – 365 с.
7. Культура Византии XIII – первая половина XV в. / Ред. Литаврин Г.Г. М.: Наука, 1991. – 640 с.
8. Левченко М.В. История Византии. Краткий очерк. – М., 1940. – 263 с.
9. Можейко И.В. 1185 год. Восток – Запад. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1989. – 524 с.
10. Плохотников К.Э. Нормативная модель глобальной истории. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 64 с.
11. Рансимен С. Падение Константинополя в 1453 году / Пер. с англ. Л.Б. Петрушевой. – М.: Издательство Сретенского монастыря, 2008. – 416 с.
12. Теория иерархических многоуровневых систем /М. Месарович, Д. Мако, И. Такахара. – М.: Мир, 1973. – 344 с.
13. Тойнби А. Дж. Постижении истории: Пер. с англ. / Сост. Огурцов А.П.; вступ. ст. Уколовой В.И.; закл. ст. Рашковского Е.Б. – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.
14. Успенский Ф.И. История Византийской империи / Сост. Т.В. Мальчикова. – М.: Мысль, 1996. – 827 с.
15. Хизер П. Восстановление Римской империи. Реформы церкви и претендент на власть. Пер. с англ. – М.: ЗАО Изд. Центрполиграф, 2015. – 575 с.
16. Чекалова А.А. Константинополь в VI веке. Восстание Ника. , 2-е изд., исправ. и доп. – СПб.: АЛЕТЕЙЯ, 1997. – 329 с.

A. V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

HISTORY OF THE BYZANTINE EMPIRE: LESSONS FOR RUSSIA (HISTORICAL AND FUTUROLOGICAL ANALYSIS AND PROGNOSIS)

In the article the author gives his reflections about the similarities of the era of Emperor Justinian I with the historical period that is currently undergoing post-Soviet Russia; about the historical events that preceded the fall of Byzantium. In the final part of the analyses which appeared in August 2017 in the Internet information about the transfer of the capital of Russia beyond the Urals, and using skills of anticipation and reconstructive-analytical modeling expresses the main comparative analogy of their own research.

Keywords: Byzantine Empire, Russia, world history, reconstructive-analytical modeling, the analysis, the lessons of history.

Поступила в редакцию 15 августа 2017